

Научная статья

УДК 343.9

EDN QBHXZI

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).502-513

УГОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ, СВЯЗАННЫЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Л. Репецкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать

12 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Уголовный промысел; криминальный рынок товаров; незаконный оборот; культурные ценности; подделки произведений искусства

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния такого сегмента криминального рынка товаров, как уголовный промысел, связанный с оборотом культурных ценностей в России, его характеристике, детерминации и противодействию ему в современных условиях. Анализ проводился на основе статистических данных различных государственных организаций, регистрирующих состояние борьбы с преступным бизнесом в этой сфере, а также экспертных оценок ведущих российских компаний и специалистов, занимающихся исследованием состояния незаконного оборота культурных ценностей. Поскольку указанный вид уголовного промысла имеет трансграничный характер, для сравнительного анализа использовались данные зарубежных источников как статистического, так и аналитического характера. Помимо анализа уголовного промысла, непосредственно касающегося оборота культурных ценностей, автором также проведена оценка состояния связанного с ним криминального рынка подделок произведений искусства. В результате автор приходит к выводу, что незаконный оборот культурных ценностей как в России, так и в мире составляет в среднем около 10 % от их легального оборота. Статистические показатели, определяющие пределы зарегистрированных преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за осуществление деятельности в этой сфере, демонстрируют снижение хищений предметов, имеющих культурную ценность, при одновременном росте незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания. При этом контрабанда культурных ценностей снижается и в регистрации показывает единицы таких преступлений. Анализ характеристики похищенных предметов показал различие в их общемировой и российской структуре: если в мире ведущим видом товаров являются нумизматические ценности и другие предметы небольшого размера, то в российской контрабанде доминируют иконы (60 %). Рынок подделок предметов, имеющих культурную ценность, растет, он тесно связан с легальным рынком оригинальных культурных ценностей и коррупционным рынком услуг. В качестве основных факторов, детерминирующих развитие указанного сегмента криминального рынка, можно назвать: растущий спрос на товары, представляющие культурную ценность; появление специальных мест хранения таких товаров (фрипортов), имеющих оффшорный статус; трансграничный характер преступной деятельности; использование телекоммуникационных сетей для поиска и купли-продажи товаров без идентификации участников такой торговли. Противодействие является достаточно эффективным поскольку имеет хорошо разработанный механизм правового регулирования в этой сфере, также оно связано с формированием международных баз данных о похищенных предметах, имеющих культурную ценность, что затрудняет их легализацию, и использованием этих данных для создания цифровых копий таких предметов при подключении искусственного интеллекта для их идентификации.

Original article

CRIMINAL BUSINESS OF ILLICIT TRAFFICKING OF CULTURAL PROPERTY: FEATURES AND COUNTERACTION IN MODERN CONDITIONS

Anna L. Repetskaya

*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2023 December 2

Accepted

2023 December 12

Available online

2023 December 26

Keywords

Criminal business; criminal market of goods; illicit trade; cultural property; forgery of works of art

Abstract. The author analyzes the criminal business of illicit trafficking of cultural property in Russia, describes its features, determinants and counteraction to it in modern conditions. The analysis was conducted on the basis of statistical data of different governmental organizations that monitor the condition of counteracting the criminal business in this sphere, as well as the expert assessments of leading Russian companies and specialists who study the situation with illicit trade in cultural property. As this criminal business is of transnational character, foreign sources, both statistical and analytical, were used for a comparative analysis. In addition to the analysis of criminal business, which is immediately connected with the trade in cultural property, the author also assessed the situation in the related criminal market of art forgeries. As a result, the author concludes that illicit trade in cultural property both in Russia and in the world is, on average, about 10 % of the legal trade. Statistical indicators determining the ranges of registered crimes that regulate criminal liability for activities in this sphere demonstrate a decrease in the number of thefts of objects of cultural value, and, simultaneously, an increase in illegal search and appropriation of archeological artifacts from their resting places. At the same time, trafficking of cultural property is decreasing, and only isolated cases of such crimes are registered. The analysis of the features of stolen objects showed that their Russian and global structures differ: while numismatic property and other small objects are the dominant type of goods in the world, Russian trafficking is dominated by icons (60 %). The market of forgeries of cultural property is growing, it is closely connected with the legal market of original cultural property and the market of corrupt service. The key factors determining the development of this segment of criminal market are the following: an increasing demand for objects of cultural value; the appearance of special places for their storage (freeports) with an offshore status; transnational character of criminal activities; use of telecommunication networks for finding and trading goods without identifying the participants of such trade. Counteraction is quite effective due to its well-developed mechanism of legal regulation, as well as the formation of international databases of stolen objects of cultural value, which hinders their legalization, and the use of these data for the creation of digital clones of such objects with the involvement of artificial intelligence in their identification.

Введение

Структура криминального рынка имеет сложный характер, поскольку состоит из различных сегментов, взаимосвязанных как внутри определенных сфер, так и непосредственно между собой. Самой крупной сферой криминального рынка является рынок различных по статусу товаров: легальных, но произведенных или реализованных при отсутствии лицензии или специального разрешения; запрещенных в гражданском обороте; либо полученных в результате совершения общеуголовных преступлений [1].

Последняя из указанных групп, поставляется на криминальный рынок в рамках осуществления преступного промысла, *когда товары не производятся, а вводятся во вторичный оборот после получения их в результате совершения общеуголовных преступлений.*

Следует пояснить, что понятия «преступного промысла» как вида множественности преступлений, и «уголовного промысла» как вида деятельности субъектов общеуголовных преступлений, поставляющих товары на криминальный рынок, соотносятся как общее и частное.

Несмотря на то, что понятие преступного промысла не закреплено законодательно, в доктрине уголовного права оно разработано достаточно хорошо [2; 3]. В современных исследованиях активно предлагается регламентировать это понятие в уголовном законе с целью усиления противодействия криминальному профессионализму следующим образом: «Под преступным промыслом понимается совершение лицом трех или более общественно опасных деяний, образующих самостоятельные преступления, ни за одно из которых оно не осуждено, тожде-

ственных и внутренне связанных между собой единой целью получения дохода, выступающего в качестве как основного, так и дополнительного источника существования этого лица» [3].

В настоящем исследовании речь идет не о любом уголовном промысле, а только о таком, когда в результате совершения общеуголовных преступлений полученное ценное имущество поступает на криминальный рынок товаров.

Субъектами здесь выступают, как правило, профессиональные преступники. Перечень преступлений, совершение которых служит для них способом получения товаров, поставляемых на криминальный рынок, достаточно ограниченный.

В российском уголовном законодательстве большая часть таких преступлений квалифицируется как различные виды хищений, преимущественно кражи, реже мошенничества, вымогательства и другие их формы, в том числе хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). В 2013 г. была введена уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным поиском и изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ)¹.

Кроме того, для обеспечения функционирования данного сегмента рынка необходима скупка и сбыт краденого имущества, когда субъектами такая преступная деятельность осуществляется в рамках преступного промысла (ст. 175 УК РФ), хотя указанная норма не предусматривает это обстоятельство как квалифицирующий признак деяния. Если же такой товар, как культурные ценности в рамках незаконного оборота перемещается через государственную границу РФ, к уже указанным преступлениям присоединяется деятельность, квалифицируемая как контрабанда культурных ценностей (226.1 УК РФ), если она соответствует условиям, перечисленным в данной статье.

Близко к этому сегменту примыкает подделка оригинальных товаров, имеющих значительную ценность (произведения искусств — картины, антиквариат, драгоценности, артефакты и т.д.), реализуемых в дальнейшем по цене оригинала (ст. 165 УК РФ), связанная с коррупционным рынком услуг, обеспечивающих такой товар необходимыми документами, подтверждающими его подлинность.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // ИПС «Гарант».

Стоит отметить, что аналогичная ответственность за незаконный оборот такого рода товаров регламентирована и в других странах, что важно, поскольку данный вид криминального рынка в основном имеет транснациональный характер. При этом реализация и приобретение таких товаров на криминальном рынке все чаще происходит в виртуальном пространстве, т.е. с использованием информационных или телекоммуникационных сетей.

Безусловно, указанный рынок существует только потому, что на представляемые там товары имеется устойчивый спрос, который, как правило, не зависит ни от конъюнктуры рынка, ни от курса валют.

Вместе с тем специализированные рынки товаров, полученных в результате уголовного промысла, имеют свои особенности и специфические характеристики, знание которых позволяет разрабатывать более эффективные средства противодействия их развитию. Эти рынки имеют устойчивый характер, наносят колоссальный вред как государству, так и отдельным гражданам, стимулируют совершение преступлений, способствуя росту профессиональной преступности.

Как уже указывалось, в случаях, когда потребители, заказчики товара находятся за пределами России, или соответствующие товары поступают из-за рубежа, такие рынки становятся транснациональными, но они могут быть и внутренними, когда оборот осуществляется внутри страны.

Перечень видов товаров, получаемых в рамках уголовного промысла и определяющих специфику этого сегмента криминального рынка, является обширным. Поэтому предметом представленного исследования был выбран наиболее крупный его вид, в который входят категории товаров, добываемых преступниками с целью их незаконного оборота. В частности, речь идет о такой группе товаров, как антиквариат, включающий в себя культурные ценности.

Переходя к характеристике этого вида уголовного промысла, следует определить пределы исследования выбранного сегмента — рынка культурных ценностей. Дело в том, что понятия «антиквариат» и «культурные ценности» часто используются как тождественные.

Однако, исходя из нормативного определения предметов антиквариата, которое было дано в Указе Президента РФ «О реализации предметов антиквариата и создании специаль-

но уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей» от 30 мая 1994 г. № 1108, под предметами антиквариата понимались культурные ценности, созданные более 50 лет назад. В указе также содержался список категорий предметов, которые должны быть отнесены к антикварным². Данное определение прочно вошло в обиход среди участников легального антикварного рынка [4].

Между тем в настоящее время критерии отнесения движимых³ предметов к культурным ценностям, а также ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное и культурное значение, в Российской Федерации закреплены в Постановлении Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425⁴.

Все остальные предметы, созданные более 50 лет назад и не попадающие под указанные критерии, по умолчанию относят к антиквариату, т.е. в настоящее время понятия «антиквариат» и «культурные ценности» соотносятся как общее и частное.

Иными словами, применительно к данному исследованию сегмент криминального рынка, представляющий уголовный промысел культурных ценностей, является частью (ядром) более крупного сегмента криминального рынка товаров — рынка антиквариата, который является достаточно обширным и разнообразным, поэтому характеристика дана только уголовному промыслу, связанному с культурными ценностями.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 587. В настоящее время данный указ утратил силу, нормативного определения антиквариата до сих пор нет.

³ Согласно Гагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. помимо движимых культурных ценностей защите подлежат и недвижимые объекты, имеющие культурную ценность. Между тем предметами оборота на рассматриваемом криминальном рынке являются только движимые культурные ценности. См.: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : ратифицирована 4 янв. 1957 г. : вступ. в силу 4 апр. 1954 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900810>. Между тем, предметами оборота на рассматриваемом криминальном рынке являются только движимые культурные ценности.

⁴ См.: Об утверждении правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям, и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное и культурное значение : постановление Правительства РФ от 14 сент. 2020 г. № 1425. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009170008>.

Однако автором использованы некоторые показатели, связанные с оборотом антиквариата, для того, чтобы понимать реальные размеры этого преступного бизнеса и определить место незаконного оборота культурных ценностей в общей структуре криминального рынка антиквариата.

Кроме того, в исследовании использованы показатели мирового оборота указанных рынков для сравнения его параметров с российским криминальным рынком культурных ценностей.

Основные результаты исследования

Уголовный промысел, связанный с культурными ценностями, является одним из традиционных видов профессиональной преступности. Этот вид вообще является наиболее старым из всех известных видов уголовного промысла, корни которого уходят еще к разграблению египетских пирамид и других древних захоронений. В результате занятия такой деятельностью преступники поставляют на криминальный рынок товаров произведения искусства, артефакты и другие культурные ценности.

Способов получения таких товаров два: это хищения, а также незаконные археологические раскопки, и другие незаконные изъятия указанных предметов из мест их залегания (в земле, под водой и т.д.). Хищения происходят в основном из мест хранения этих ценностей: музеев, галерей, архивов, церквей, частных коллекций.

По прибыльности этот сегмент криминального рынка занимает третье место, после торговли наркотиками и оружием. Ежегодный оборот мирового теневого рынка антиквариата оценивается почти в 10 млрд долл. [5; 6], при этом ЮНЕСКО оценивает международный нелегальный оборот культурных ценностей в 2,2 млрд долл.⁵ По оценке ФБР, в XXI в. ежегодно похищается произведений искусств на сумму 4–6 млрд долл.⁶ Сопоставимы с этими показателями и данные Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), согласно которым объем незаконного оборота культурных ценностей по всем странам составляет 3,4–6,3 млрд долл. в год⁷.

⁵ URL: https://dzen.ru/WvUs_XmDnnt.

⁶ «РГ» собрала топ украденных и похищенных ценностей // Российская газета. 2019. 30 янв. URL: <https://rg.ru/2019/01/30/rg-sobrala-top-ukradennyh-i-unichtozhennyh-cennostej.html>.

⁷ В ЮНЕСКО обсудили вопросы борьбы с контрабандой культурных ценностей. URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/03/1282751>.

Таким образом, доля доходов в этой сфере составляет порядка 10 % в общей структуре легального оборота культурных ценностей. Так, по данным Global Art Market Report 2023⁸, в 2022 г. международный легальный рынок искусств и культурных ценностей заработал 67,8 млрд долл.

В России по разным оценкам оборот всего антикварного рынка составляет 1–2 млрд долл., а его теневая часть — порядка 10 %⁹. В цифровом выражении объем криминального рынка антиквариата оценивался лишь однажды (в 2007 г.) представителем Росохранкультуры¹⁰ в сумму 300 млн долл. в год¹¹.

Необходимо отметить, что нелегальный оборот культурных ценностей поддерживается активным спросом на произведения искусства со стороны сверхбогатых людей, которые считают это наиболее удачным долговременным вложением денег. Так, по данным седьмого финансового отчета за 2021 г. компании The Deloitte and ArtTactic, 28 % коллекционеров и 31 % специалистов в области искусства назвали устойчивые инвестиции в искусство своей наиболее привлекательной инвестиционной моделью. Кроме того, прогнозируется, что к 2026 г. сверхбогатые люди потратят на произведения искусства 2,7 трлн долл.¹²

Странами, в которых в основном сосредоточена большая часть таких покупателей, являются США, Великобритания и Китай. В совокупности на эти страны в 2022 г. приходилось 80 % объема мировых продаж произведений искусства и других культурных ценностей. Лидирующее положение в этой тройке занимает США (45 %) с объемом 28,3 млрд долл., затем Великобритания (18 %) — 12,7 млрд долл. и Китай (17 %) — 11,7 млрд долл.¹³

⁸ The Global Art Market // Art Market. Report 2023. URL: <https://theartmarket.artbasel.com/the-art-market-2023/global-market>.

⁹ Отечественный антикварный рынок // Antique Land. URL: <https://antiqueland.ru/articles/696>.

¹⁰ Росохранкультура — Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия, которое было упразднено Указом Президента в 2011 г.

¹¹ Теневой оборот антиквариата в России — 300 млн долл. // Российская газета. 2007. 22 марта. URL: <https://rg.ru/2007/03/22/antikvariat.html>.

¹² Deloitte & ArtTactic | Art & Finance Report 2021 // ArtTactic. URL: <https://arttactic.com/product/deloitte-arttactic-art-finance-report-2021>.

¹³ См.: The Global Art Market // Art Market. Report 2023. URL: <https://theartmarket.artbasel.com/the-art-market-2023/global-market>.

Таким образом, потребности на легальном рынке этих товаров огромны, соответственно и стимулы для незаконного их получения тоже велики. Как справедливо отмечается исследователями, увеличение спроса приводит не только к развитию легального арт-рынка, но и к кражам из музеев, частных коллекций и храмов, а также к непоправимому разрушению археологических памятников, разграблению старинных зданий [7, р. 11].

Оценить реальные масштабы незаконного оборота на данном рынке крайне проблематично ввиду его латентного характера. Представить динамику и состояние данной проблемы ориентировочно можно лишь по некоторым данным, полученным из различных международных организаций, которые ведут учет похищенных ценностей: Красные списки ИКОМ (International Council of Museums, Red Lists Database¹⁴); база данных похищенных произведений искусства Интерпола (Stolen Works of Art Database¹⁵); Международный реестр потерь произведений искусства и антиквариата (The Art Loss Register¹⁶) и др.

Так, в настоящее время база данных Art Loss Register (ALR) содержит информацию о 700 тыс. предметов, которые «были потеряны, украдены или разграблены»¹⁷. Между тем 20 лет назад (2004 г.) в этой базе находилось в 5 раз меньше элементов — 139 тыс. [8, с. 106].

База данных украденных произведений искусств Интерпола содержит информацию о более чем 52 тыс. предметов, похищение или пропажа которых заверены полицией¹⁸. Кроме того, Интерполом в последние несколько лет проводится операция Pandora¹⁹, в ходе которой изымаются похищенные культурные ценности, арестовываются преступники, конфискуется оборудование совершения преступлений (металлодетекторы и др.).

¹⁴ Red Lists Database // ICOM. URL: <https://icom.museum/en/resources/red-lists>.

¹⁵ Cultural property is part of our heritage, history and identity. It needs protecting from criminals // Interpol. URL: <https://www.INTERPOL.int/Crime-areas/Works-of-art>.

¹⁶ The Art Loss. URL: <http://www.artloss.com>.

¹⁷ Register // The Art Loss. URL: <https://www.artloss.com/register>.

¹⁸ The Stolen Works of Art database // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/crimes/cultural-heritage-crime/stolen-works-of-art-database>.

¹⁹ В 2022 г. проведена уже шестая такая операция // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes>.

Так, в 2017 г. в рамках реализации операции Pandora I изъят 4 461 предмет культурных ценностей, среди них 3 561 объект относился к произведениям искусств, 500 — к археологическим ценностям, 400 — к нумизматическим [9, р. 84]. В ходе более поздних операций было изъято следующее количество предметов, отнесенных к культурным ценностям: в 2018 г. — 41 000; в 2019 г. — 18 000; в 2020 г. — 56 400; в 2021 г. — 9 408²⁰. Поскольку проводимые операции имеют разовый характер, впечатляет количество изъятых культурных ценностей, находившихся в незаконном обороте, при этом речь идет здесь только о Европейском союзе. В целом в мире в 2020 г. заявлено о кражах более 35 тыс. таких предметов, большинство из которых были нумизматическими²¹.

В Российской Федерации тоже есть своя база данных похищенных, утраченных культурных ценностей, размещенная на сайте Министерства культуры, — Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей, который на сегодняшний день содержит 23 тыс. предметов²².

Между тем, по данным ГИАЦ МВД РФ, например, на конец 2019 г. на территории России похищенными числились более 77 тыс. предметов, имеющих культурную ценность (десять лет назад — более 75 тыс. ед.). Основными способами получения этих предметов преступниками в 87 % были кражи²³. Однако в 2020 г. наметилась общемировая тенденция к изменению соотношения преступных способов получения культурных ценностей: стало наблюдаться снижение числа краж из музеев и увеличение количества незаконных раскопок²⁴.

В структуре российского списка похищенных культурных ценностей 2020 г. доминируют иконы — 45 тыс. (60 %), второе место занимают монеты и денежные знаки — 11 тыс. ед. (15 %), на третьем ордена и медали — 6 тыс. (8 %), далее старинные и редкие книги — 5 тыс. (6,8 %)²⁵.

²⁰ Информация взята с официального сайта Интерпола, динамический ряд выстроен автором.

²¹ URL: <http://artguide.com/news/8071>.

²² Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей // Минкультуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects.

²³ URL: https://dzen.ru/WvUs_XmDnnt.

²⁴ URL: <http://artguide.com/news/8071>.

²⁵ За год в России похитили более 77 тысяч культурных ценностей // Российская газета. 2020. 7 янв. URL: <https://rg.ru/2020/01/07/za-god-v-rossii-pohitili-bolee-77-tysiach-kulturnyh-cennostej.html>.

Общемировая структура похищенных культурных ценностей представляет собой немного другую картину: здесь доминирующим товаром являются нумизматические ценности (в основном монеты), затем следуют исторические и археологические ценности (печати, оружие, доспехи, фотографии, предметы домашнего обихода и др.).

В целом основная часть нелегальной торговли состоит из товаров небольшого размера, которые легко использовать для контрабанды, например, ювелирных изделий и монет [10], удельный вес которых в последние годы снижается, тем не менее они продолжают доминировать в структуре нелегального оборота культурных ценностей. Так, по данным Всемирной таможенной организации (ВТО), в структуре изъятых предметов в 2015 г. монеты составляли 98 % предметов, представляющих культурные ценности, а в 2019 г. только 30 %²⁶. В российской структуре доля этих предметов в 2 раза меньше.

Уже указывалось, что этот вид рынка в основном имеет транснациональный характер. Преступная деятельность по незаконному получению культурных ценностей происходит в странах их происхождения или нахождения, где они являются элементами национального или международного культурного наследия. Как правило, такие товары редко остаются внутри этой же страны: для обеспечения безопасности бизнеса и увеличения прибыли они перемещаются в транзитные страны для временного хранения, пока не найдется покупатель. Если товар специально заказывался, он может сразу направляться в страну назначения. Однако в некоторых странах, в частности в России, указанные товары могут реализовываться и на внутреннем рынке.

Между тем в мире имеется несколько десятков специальных мест для хранения разного рода ценностей, которые называются фрипортами (freeports). Все, что содержится в зоне такого порта, считается оффшорным, официально не находится ни в какой стране и может храниться там сколько угодно долго. Многие произведения искусства хранятся там годами — коллекционеры и дилеры заключают сделки с этими арт-объектами, они меняют фактических владельцев, но при этом физически никуда не перемещаются. Игрокам рынка очень удобно совершать сделки, не уплачивая никаких по-

²⁶ Annual Report World Customs Organization 2015–2016; 2018–2019. URL: <https://wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf>.

шлин и налогов, и не тратя деньги на транспортировку работ [11].

Кроме того, собственникам нет необходимости охранять и размещать приобретенные ценности, которые многие рассматривают как инвестиции или легализацию преступных доходов, а также оборудовать специальные места для их хранения.

Недавние расследования показали, что эти свободные зоны могут использоваться для хранения произведений искусства, приобретенных незаконным путем [12, р. 7]. В этой связи стоит заметить, что существование таких мест значительно облегчает транзит и хранение украденных культурных ценностей, позволяет осуществлять их оборот, физически никуда не перемещая. В таких случаях показатели контрабанды рассматриваемых предметов утрачивают свое значение при определении динамики уровня их незаконных перемещений через границу.

Россия раннего постсоветского периода входила в четверку стран по уровню краж произведений искусства, большая часть из которых переправлялась за границу. В первые 15 лет в постсоветской России было украдено около 60 тыс. предметов искусства на сумму около 1 млрд долл.²⁷

Самой крупной утратой культурных ценностей, получившей огласку, была пропажа 226 экспонатов из хранилища отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, выявленная в 2006 г. во время его плановой проверки Счетной палатой. Это были иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XIX–XX вв. на сумму 5,2 млн долл.²⁸

Несомненно, на том этапе Россия представляла собой страну поставщика, поскольку, обладая колоссальным объемом культурных ценностей, она представляла интерес для преступников, занимающихся уголовным промыслом в этой сфере, деятельность которых стимулировалась высоким спросом на российские ценности за рубежом.

В более поздний постсоветский период откровенный грабёж сменился другими схемами вывоза и реализации культурных ценностей.

Эти схемы в основном были связаны с коррупционным рынком и прямого отношения к уголовному промыслу не имели. В качестве субъектов этих схем все чаще фигурировали чиновники, которые, используя свое должностное положение, оформляли документы для вывоза и реализации культурных ценностей, многократно занижая их стоимость, или вовсе подтверждая отсутствие у экспертируемых предметов какой либо культурной ценности²⁹.

Увеличение возможностей контроля за хранением культурных ценностей (в музеях, архивах и т.п.) в современных условиях повлекло изменение в структуре способов их добывания: преступники, занимающиеся уголовным промыслом в этой сфере, стали все чаще предпочитать кражам из музеев получение таких товаров в результате незаконных раскопок.

Как уже указывалось, эта тенденция является общемировой и стала четко прослеживаться с 2020 г. Так, единицы преступлений регистрируются в России по ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность), да и те имеют тенденцию к снижению: если в 2010 г. зарегистрировано 41 преступление, то в 2020 г. только 15. Выявляется и осуждается преступников еще меньше: по данным судебной статистики, таких было по указанной статье в 2020 г. 6, в 2021 г. — 5, в 2022 г. — 9³⁰.

«Черных» же копателей стало столько много, и причиняемый ими ущерб был так велик, что в 2013 г. их деятельность была криминализована введением в уголовный кодекс ст. 243.2 УК РФ³¹.

В регистрации указанные преступления тоже появляются нечасто (уровень латентности в данной сфере очень высок, так как деятельность этих лиц тщательно ими маскируется под легальную), но эти показатели имеют выраженную тенденцию к росту: если в 2015 г. их было в регистрации только 6, то в 2020 г. уже 29. О том, что это преступление в основном имеет организованный характер, совершается с использованием технических средств или служебного положения, свидетельствуют показатели судимости, согласно которым суды осуждали

²⁷ Кража из Эрмитажа может стать преступлением века // Российская газета. 2006. 4 авг. URL: <https://rg.ru/2006/08/04/ermitag.html>.

²⁸ Музейные сокровища России разворованы, но кое-что еще осталось // Pravda.ru. URL: https://www.pravda.ru/accidents/1752404-dostojanie_respubliki_razvorovano_naskolko.

²⁹ URL: <https://www.newsland.com/post/5438682>.

³⁰ URL: <https://www.stat.ани-нрсс.рф/stat/ug/t/14/s/17>.

³¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии : федер. закон от 22 июня 2013 г. № 245-ФЗ // ИПС «Гарант».

за рассматриваемое преступление только по ч. 3, предусматривающей эти квалифицирующие признаки, при этом если в 2020 г. это был 1 осужденный, то в 2022 г. — 21³².

Наибольшая активность «черных археологов» наблюдается в Крыму и в целом в зоне Причерноморья, Краснодарском крае, Калининградской области [13].

Кроме того, Россия до последнего времени продолжала лидировать среди других стран по показателям контрабанды предметов искусства по версии Всемирной таможенной организации (ВТО). При этом, если, например, в 2016 г. на российской границе было зафиксировано 52 случая изъятия культурных ценностей, незаконно перемещаемых через границу, то в 2019 г. их было 133, что составило 58,5 % от общего числа случаев, выявленных в мире — 227. Следует заметить, что при этом ценности не только вывозились из России (101 случай), но и в 30 % случаев ввозились в страну³³. Это значит, что Россия, не переставая оставаться страной поставщиком культурных ценностей, постепенно превращается и в страну назначения для их реализации.

Главными пунктами происхождения и назначения контрабанды являлись Москва и Санкт-Петербург. В случаях вывоза культурных ценностей страной назначения в основном являлись США.

Между тем показатели официальной статистики свидетельствуют о том, что количество возбуждаемых уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ, связанных с контрабандой именно культурных ценностей, за последние два года минимально и оно снижается: в 2020 г. — 9 уголовных дел, в 2021 г. — 5³⁴.

Таким образом, официальные показатели уровня зарегистрированных преступлений, хотя бы примерно очерчивающих распространенность уголовного промысла, предметом которого являются российские культурные ценности, минимальны, их единицы. Свидетельствует ли это о том, что уголовный промысел в этой сфере утрачивает свое значение как источник рассматриваемых товаров? Анализ всех изученных материалов не позволяет сделать такой вывод.

С одной стороны, вследствие использования различных современных средств охраны культурных ценностей (сигнализаций, средств видеонаблюдения и др.), а также создания их цифровых копий и использования других форм копирования для упрощения инвентаризации и идентификации в случае хищений, возможности похитить и реализовать оригиналы для преступников резко снизились.

Кроме того, существование большого количества современных баз данных, содержащих информацию о похищенных и утраченных предметах, представляющих культурную ценность, их доступность фактически для каждого желающего приобрести такие предметы минимизирует возможности для их легализации.

Иными словами, возможность украсть и реализовать оригинал значительно снизилась в настоящее время.

С другой стороны, как уже указывалось, приобретение антиквариата, и особенно культурных ценностей, является наиболее привлекательной современной инвестиционной моделью сохранения и преумножения своих финансовых средств. Стоимость этих предметов увеличивается ежегодно на 15–20 %, тогда как другие виды инвестирования едва достигают минимума этого уровня прибыльности, поэтому на указанные товары имеется устойчивый спрос.

Кроме того, развитие электронных и информационно-телекоммуникационных сетей значительно упростило процесс купли-продажи произведений искусства и других предметов, имеющих культурную ценность³⁵, избавило от необходимости идентификации и продавца, и покупателя, облегчило поиск товара и процесс расчета за его продажу (приобретение). Существование фрипортов решает вопрос с транспортировкой, хранением, уплатой налогов.

Все это говорит о том, что, с одной стороны, крайне сложно стало в настоящее время похитить оригинал товара, представляющего культурную ценность, а с другой — крайне легко стало найти, продать или купить такой товар, не будучи даже идентифицированным. Поэтому уголовный промысел в этой сфере стал смещаться в сторону рынка подделок, которые продаются с документами, подтверждающими их подлинность.

³⁵ Так, например, продажи произведений искусства только через Интернет в 2022 г. были на 85 % выше, чем в 2019 г., и составили 16 % от общего объема арт-рынка.

³² URL: <https://www.stat.ani-npecc.pf/stat/ug/t/14/s/17>.

³³ URL: <https://www.theartnewspaper.ru/post/8598>.

³⁴ МВД стало возбуждать меньше дел, связанных с контрабандой культурных ценностей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/12033965>.

Так, около 60 % произведений искусства русских художников при экспертизе оказываются поддельными. Эти показатели сохраняются фактически на протяжении последних 15 лет. При этом за 2020 г. рост запросов на экспертизу предметов искусства — графики, живописи и декоративно-прикладного искусства — увеличился на 14,5 %³⁶.

Результаты такой экспертизы печальны. Например, в НИИЭ им. Третьякова утверждают, что в среднем каждый рабочий день эксперты получают для экспертизы по три поддельных работы. Наиболее подделываемыми художниками по итогам таких экспертиз оказались: И.И. Левитан — 75,0 % от общего количества проверенных работ, И.И. Шишкин — 60,7 %, И.К. Айвазовский — 56,0 %, К.А. Коровин — 52,0 %, А.К. Саврасов — 40 %³⁷. Оригиналы картин любого из этих художников на международных аукционах оцениваются в сотни тысяч долларов и выше.

Между тем коллекционеры, приобретающие произведения искусства, часто в нем совсем не разбираются, для них приобретение таких товаров либо вопрос престижа, либо вложения денег и т.д. Рынок коррупционных услуг работает в этой сфере очень активно: подделки продаются с документами, подтверждающими подлинность приобретаемого товара. При этом нередко для реализации подделок могут использоваться оригиналы.

В пособии, подготовленном ЮНЕСКО для европейской судебной системы и правоохранительных органов с целью повышения эффективности противодействия обороту культурных ценностей, приведен наглядный пример такого использования.

Так, в мае 2000 г. одна и та же картина Гогена «Ваза де Флер» («Лиля») появилась в весенних каталогах двух торговых выставок Christie's (Кристис) в Лондоне и Sotheby's (Сотбис) в Нью-Йорке. Известный эксперт по Гогену, осмотрев картины, пришел к выводу, что предложенная Christie's картина — подделка. Тем временем, Эли Сахаи, владелец оригинальной картины, продал ее на аукционе Sotheby's

за 310 тыс. долл. Схема, используемая Сахаи, была достаточно проста. Он покупал малоизвестное и поэтому достаточно дешевое оригинальное произведение искусства, получал сертификат подлинности на него, тут же заказывал его подделку, которую выставлял на аукцион с реальным сертификатом, подтверждающим оригинальность произведения. Одновременно на другом аукционе продавался оригинал без сертификата, поскольку его подлинность могла подтвердить любая экспертиза³⁸.

Представляется, что торговля подделками культурных ценностей не менее опасна, чем незаконный оборот оригиналов. Во-первых, совершается преступление (ст. 165 УК РФ Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), которое наносит крупный ущерб потерпевшему, полагающему, что он приобрел оригинал произведения искусства, и такой ущерб может исчисляться миллионами долларов.

При этом потерпевшими могут быть не только частные лица, коллекционеры, но и музеи, галереи и т.п. Так, во Франции при проверке музейной экспозиции в 2018 г. в г. Эль-Ив-Барниоль, 60 % картин Этьена Террюса, купленных мэрией, оказались подделками. В китайском г. Цзичжоу в местном музее из 40 тыс. экспонатов большинство — подделки. На выставке в Генуе в 2017 г. из 30 картин Модильяни — 20 оказались подделками [14]. Во-вторых, при реализации подделок может подделываться и история их происхождения и владения (провенанс), что искажает историю искусств.

Этот сопутствующий незаконному обороту культурных ценностей бизнес тесно связан с рассматриваемым видом уголовного промысла и имеет значительный оборот, доходы от него огромны, а противодействие остается на периферии борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, поскольку подделки таковыми не являются.

Заключение

Таким образом, анализ представленных данных позволяет определить современные тенденции уголовного промысла, связанного с незаконным оборотом культурных ценностей. Во-первых, этот вид промысла продолжает развиваться из-за растущего спроса на антиквариат

³⁶ Доля фальшивых картин русских художников на арт-рынке превысила 55 % // Известия. 2021. 12 апр. URL: <https://iz.ru/1150199/2021-04-12/dolia-falshivyykh-kartin-russkikh-khudozhnikov-na-art-rynke-prevysila-55>.

³⁷ Пять самых подделываемых русских художников // Экспертиза имени П.М. Третьякова. URL: https://russianartspot.blogspot.com/2016/03/blog-post_25.html.

³⁸ Fighting the illicit Trafficking of Cultural Property: A Toolkit for European Judiciary and Law Enforcement. Paris : UNESCO, 2018. P. 71.

в целом и на товары, представляющие культурные ценности, в частности. Во-вторых, способы получения и реализации таких товаров меняются, все чаще смещаясь в телекоммуникационные системы, которые позволяют быстро, не идентифицируясь, их приобретать. В-третьих, незаконный оборот культурных ценностей тесно связан с криминальным рынком подделок и коррупционным рынком услуг. В результате такого взаимодействия в оборот вводится большое количество подделок произведений искусств или иных культурных ценностей, сопровождаемых сертификатами, подтверждающими их оригинальное происхождение.

Поскольку нет никаких оснований рассчитывать на снижение спроса на рассматриваемые товары, противодействие уголовному промыслу по их получению и реализации может идти только в двух направлениях. Одно из них включает раннюю профилактику и пресечение деятельности преступников, занимающихся данным видом уголовного промысла; другое направлено на предупреждение неосмотрительного (в случаях приобретения подделок) или преступного (в случаях заведомого приобретения краденого и т.п.) поведения потерпевших.

С точки зрения правового регулирования противодействие рассматриваемой криминальной деятельности достаточно подробно обеспечивается действием как международных законов, программ и соглашений (Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.³⁹; Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г.⁴⁰ и др. [10; 15; 16]), так и различными нормами национальных законодательств.

Указанные международные документы обязывают страны, ратифицирующие их положения, принимать законодательные меры по сохранению культурного наследия и обеспечивать недопустимость посягательства на него, в первую очередь уголовно-правовыми средствами [17, с. 4].

В России такой подход полностью реализован с помощью норм уголовного закона, который обеспечивает противодействие незаконному обороту культурных ценностей и повышение уровня их защиты.

³⁹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900836>.

⁴⁰ URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/1995_Convention_russian.pdf.

Поскольку рассматриваемый сегмент криминального рынка имеет транснациональный характер, правоохранительные органы разных стран, в том числе и Российской Федерации, тесно сотрудничают в данной сфере.

Ведущая роль в координации такого сотрудничества принадлежит Международной организации уголовной полиции, поскольку в настоящее время Интерпол обладает уникальными информационными и оперативными ресурсами в сфере противодействия транснациональным преступлениям, связанным с незаконным оборотом культурных ценностей [18, с. 211].

Существование и активное пополнение различных международных баз данных, содержащих информацию о похищенных предметах искусств, безусловно, способствует их идентификации при появлении на аукционах или проведении экспертиз на их подлинность. Однако современное развитие научных технологий, которые позволяют оцифровать большую часть принадлежащих стране движимых предметов, представляющих культурную ценность, могут дать и инструменты идентификации этих цифровых копий и предметов, с которыми они сопоставляются.

В частности, речь идет об использовании искусственного интеллекта (ИИ), которое может оказаться высоко эффективным в обнаружении и мониторинге незаконного оборота в рассматриваемой сфере с помощью методов классификации изображений, особенно на онлайн-рынках, где идет торговля украденными объектами. Дело в том, что алгоритмы ИИ могут анализировать изображения для выявления уникальных особенностей и характеристик, которые можно использовать для определения их подлинности и происхождения. Кроме того, ИИ может выявлять закономерности и сети незаконного оборота, а также связывать украденные предметы с местами их происхождения [19].

Действенной мерой, предупреждающей причинение крупного ущерба покупателям произведений искусства, также может выступить страхование этих приобретений от подделки. В этом случае страховые компании обеспечат независимую экспертизу на подлинность и проверку провенанса страхуемых товаров.

Таким образом, противодействие развитию рассмотренного сегмента уголовного промысла активно развивается, что позволяет сокращать возможности для незаконного оборота культурных ценностей и способствует сохране-

нию культурного наследия как в России, так и в других странах. Специфика предупреждения данного вида преступного бизнеса заключается в том, что наиболее эффективными мерами противодействия будут те, которые реализуют-

ся в рамках международного взаимодействия правоохранительных органов, использующих международные базы данных и современные средства при идентификации предметов, представляющих культурные ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — Саратов : Сателлит, 2007. — 119 с. — EDN QQKYIF.
2. Прохорова М.Л. Промысел как вид множественности преступлений: компаративистские и теоретические аспекты / М.Л. Прохорова, М.Г. Горенко. — DOI 10.24158/rep.2017.5.16. — EDN YOXWGP // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 5. — С. 63–66.
3. Агаев И.Б. Проблемы повторности в уголовном праве / И.Б. Агаев. — Москва : Юрист, 2004. — 157 с. — EDN QVVQRD.
4. Нурулина Р.Т. «Антикварные» законы: реальность и необходимость совершенствования / Р.Т. Нурулина. — EDN PUMFBV // Современное право. — 2013. — № 1. — С. 51–54.
5. Противодействие хищениям предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, В.Е. Хазова, Е.Н. Хазов. — DOI 10.24411/2073-0454-2019-10159. — EDN ZPGBAА // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 169–176.
6. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) / О.Б. Абакумов, Д.Ю. Балацкий, А.В. Богданов [и др.]. — Хабаровск, 2017. — 289 с. — EDN YOEAHZ.
7. Mars-Andre Renold. The art market: A victim of its own success / Mars-Andre Renold // The UNESCO Courier. — 2020. — Iss. 4. — P. 11–14.
8. Жерновой М.В. Транснациональные аспекты незаконного оборота российских культурных ценностей / М.В. Жерновой, А.Н. Сухаренко. — EDN PACTXZ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2012. — № 2. — С. 106–110.
9. Brodie N. Illicit trade in cultural goods in Europe : final report / N. Brodie, D. Yates. — Luxemburg : Publications office the European Union, 2019. — 278 p. — DOI 10.2766/183649.
10. Patias P. Fighting Illicit Trafficking of Cultural — The ENIGMA Project / P. Patias, C. Georgiadis. — DOI 10.3390/rs15102579 // Remote Sensing. — 2023. — Vol. 15, iss. 10. — P. 25–79.
11. Альтман Е. Фрипорты — сокровищница мирового арт-рынка / Е. Альтман // Ведомости. — 2020. — 22 нояб.
12. Bardon A. Art traffickers: Pillaging peoples' identities / A. Bardon. — DOI 10.18356/202d3744-en // The UNESCO Courier. — 2020. — Iss. 4. — P. 5–8.
13. Петров И. Древнее зло: из России незаконно вывозят старинные артефакты / И. Петров // Известия. — 2021. — 21 сент.
14. Мануков С. Фальшивки с выставки: как подделки приносят деньги и славу / С. Мануков // Коммерсант. — 2018. — 12 июня. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642351>.
15. Veres Z. The Fight Against illicit Trafficking of Cultural Property / Z. Veres // Santa Clara Journal of International Law. — 2014. — Vol. 12, iss. 2. — P. 91–113.
16. Орешина М. К вопросу о противодействии незаконному обороту культурных ценностей / М. Орешина. — EDN YPEIKT // Международная жизнь. — 2018. — № 12. — С. 134–151.
17. Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за посягательства на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Д. Болотова. — Москва, 2022. — 30 с.
18. Пузырева Ю.В. Международное правоохранительное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей / Ю.В. Пузырева, А.А. Ключенкова. — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10416. — EDN IMORGD // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 7. — С. 205–212.
19. Artificial Intelligence to Fight Illicit Trafficking of Cultural Property / D. Abate, A. Agapiou, K. Toumbas [et al.]. — DOI 10.5194/isprs-archives-XLVIII-M-2-2023-3-2023 // The International Archives of the Photogrammetry Remote Sensing and Spatial Information Sciences. — 2023. — Vol. XLVIII-M-2. — P. 3–10.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. *Russian Criminal Market*. Saratov, Satellit Publ., 2007. 119 p. EDN: QQKYIF.
2. Prokhorova M.L., Gorenko M.G. Criminal Craft as a Kind of Plurality of Crimes: Comparative and Theoretical Aspects. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 5, pp. 63–66. (In Russian). EDN: YOXWGP. DOI: 10.24158/rep.2017.5.16.
3. Agaev I.B. *Problems of Repetition in Criminal Law*. Moscow, Yurist Publ., 2004. 157 p. EDN: QVVQRD.
4. Nurullina R. «Antique» Laws: the Reality and the Need to Improve. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2013, no. 1, pp. 51–54. (In Russian). EDN: PUMFBV.
5. Bogdanov A.V., Ilinskiy I.I., Khazova V.E., Khazov E.N. Countering the Theft of Objects or Documents of Particular Historical, Scientific, Cultural, Religious and Artistic Value. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 169–176. (In Russian). EDN: ZPGBAА. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10159.
6. Abakumov O.B., Balatskii D.Yu., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavyalov I.A. [et al.]. *The Criminal Environment (Operative and Search Aspect)*. Khabarovsk, 2017, 289 p. EDN: YOEAHZ.
7. Mars-Andre Renold. The Art Market: A Victim of its Own Success. *The UNESCO Courier*, 2020, iss. 4, pp. 11–14.
8. Zhernovol M.V., Sukharensko A.N. Transnational Illicit Trade in Russian Art. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Oikumena. Regional Researches*, 2012, no. 2, pp. 106–110. (In Russian). EDN: PACTXZ.

9. Brodie N., Yates D. *Illicit Trade in Cultural Goods in Europe*. Final report. Luxemburg, Publications office the European Union, 2019. 278 p. DOI:10.2766/183649.
10. Patias P., Georgiadis C. Fighting Illicit Trafficking of Cultural Goods — The ENIGMA Project. *Remote Sensing*, 2023, vol. 15, iss. 10, pp. 25–79. DOI: 10.3390/rs15102579.
11. Altman E. Freeports — Treasuries of the Global Art-market. *Vedomosti*, 2020, November 22. (In Russian).
12. Bardon A. Art Traffickers: Pillaging Peoples' Identities. *The UNESCO Courier*, 2020, iss. 4, pp. 5–8. DOI: 10.18356/202d3744-en.
13. Petrov I. Ancient Evil: Ancient Artifacts are Illicitly Trafficked from Russia. *Izvestiya*, 2021, September 21. (In Russian).
14. Manukov S. Fakes from the Exhibition: How Forgeries Bring Money and Fame. *Kommersant*, 2018, June 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642351>. (In Russian).
15. Veres Z. The Fight against Illicit Trafficking of Cultural Property. *Santa Clara Journal of International Law*, 2014, vol. 12, iss. 2, pp. 91–113.
16. Oreshina M. To the Question of Counteracting the Illicit Trade in Cultural Property. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2018, no. 12, pp. 134–151. (In Russian). EDN: YPEIKT.
17. Bolotova E.D. *Criminal Liability for Infringements on Objects of Cultural Heritage Protected by the State*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2022. 30 p.
18. Puzyreva Yu.V., Klunenkova A.A. International Legal Cooperation in Combating Illegal Trafficking of Cultural Properties. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 7, pp. 205–212. (In Russian). EDN: IMORGD. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10416.
19. Abate D., Agapiou A., Toumbas K., Lampropoulos A. [et al.]. Artificial Intelligence to Fight Illicit Trafficking of Cultural Property. *The International Archives of the Photogrammetry Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, 2023, vol. XLVIII-M-2, pp. 3–10. DOI: 10.5194/isprs-archives-XLVIII-M-2-2023-3-2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; SPIN-код: 7010-8037; AuthorID РИНЦ: 420418; ResearcherID: Q-5459-2016.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Уголовный промысел, связанный с незаконным оборотом культурных ценностей: характеристика и противодействие в современных условиях / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).502-513. — EDN QBHXZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 502–513.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Repetskaya Anna L. — Head, Department of Criminological Research, Institute of Legal Research, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: repetsk@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; SPIN-Code: 7010-8037; AuthorID RSCI: 420418; ResearcherID: Q-5459-2016.

FOR CITATION

Repetskaya A.L. Criminal Business of Illicit Trafficking of Cultural Property: Features and Counteraction in Modern Conditions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 502–513. (In Russian). EDN: QBHXZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).502-513.